

Галина Иванова

Она не боится выглядеть наивной. В том смысле, что живет с распахнутыми глазами.

Это редкое, потому что врожденное, умение. Может, единственное, которое не возрастишь в себе, как ни старайся (хотя кое-кто это более-менее умело имитирует).

Я думаю, что это у Галины Степановны связано с другим даром - сопереживания или, что, быть может, точнее - сочувствия таланту. Самому малому: ее способность рассказать о нем, найти сильные стороны, выпятить их, поощрить поразительны.

Это она в числе первых увидела гений наивного художника Ивана Селиванова.

Из ее рассказов помню, как холодны были начальные минуты их знакомства в одиноком доме художника - оледенела душа человека, оставленного один на один с его трудными мыслями о творчестве (а необходимо ли вообще?), о тяжком его человеческом существовании.

Однако растаял лед, растопленный теплом ее души.

С 2000 года она работает с художниками-любителями. О каждом из них Галина Иванова рассказывает как о близком: вдохновенно, со знанием таких подробностей, таких переживаний, какие возможно узнать лишь при двухсотпроцентном доверии к тебе человека.

А еще раньше - в баснословном уже 1993 году - ею был организован салон "Художник", обитавший сначала в книжном магазине на Тореза, а спустя три года вместе с его великолепными авторами (Карманов, Суслов, Гаврилов, Попов, Сиротюки, Прохоров, Шарловский - кто еще? - всех и не упомнишь!) перебравшийся в Гоголевку, где работает до сих пор. А детища её - славные "АртБаты", которые дали дорогу всем нынешним уличным представлениям?!

С юбилеем, Галина Степановна! Здоровья и новых художественных открытий, умных книг и людей. Словом, того, к чему вы испытываете душевную тягу.

Иван Бодхисатхва.

P.S. Этот снимок мы публиковали уже, но он хорош: посмотрите, с каким искренним изумлением Галина Степановна слушает рассказ художника Сергея Ковригина. Дети так не умеют.